

St John's Church News No 54: January 2014

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR
Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Исповедь / Confession and Contact: о. Андрей / Fr Andrew: T: 01394 273820 /

E: frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / W: www.orthodoxengland.org.uk

Русская Школа / Russian School: Lyudmila Pavlova

Воскресная Школа / Sunday School: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Расписание богослужений / Services in January

Saturday 4 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 5 January: Sunday of the Holy Fathers / Свв. Отцов

10.00 am: Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Monday 6 January

5.30 pm: Vigil for the Nativity of Our Lord Jesus Christ / Всенощное бдение праздника Рождества Господа нашего Иисуса Христа

Tuesday 7 January: Orthodox Christmas / Рождество Христово

10.00 am: Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 11 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 12 January

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 18 January

5.30 pm: Vigil for Theophany, the Baptism of our Lord / Всенощное бдение праздника Богоявления - Крещения Господня

Sunday 19 January: Theophany / Богоявление - Крещение Господне

10.00 am: Hours and Divine Liturgy/ Часы и Божественная литургия

11.45 am: The Great Blessing of the Waters / Великое Водоосвятие

Saturday 25 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 26 January

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Тропарь Рождества Христова Глас 4

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездам служащим звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты востока. Господи, слава Тебе!

Christmas Troparion Tone 4

Thy nativity, O Christ our God, has shone forth to the world the light of reason, for in it those who worshipped the stars were taught by a star to adore Thee, the Sun of Righteousness, and to know Thee the Orient from on high. O Lord, glory to Thee!

Тропарь Крещения Господня Глас 1

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя: и Дух в виде голубине извествоваше словесе утверждение: явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

Theophany Troparion Tone 1

When Thou, O Lord wast baptised in the Jordan, the worship of the Trinity was revealed. For the voice of the Father bore witness unto Thee, calling Thee His beloved Son: and the Spirit, in the form of a dove, confirmed the truth of this word. Thou hast revealed Thyself, O Christ God, and enlightened the world, glory to Thee!

Church News

Archbishop Mark to Visit – 16 February 2014

Archbishop Mark is to visit us on Sunday 16 February 2014. Please make a note of this new date in your diary. This will be an occasion not to be missed, with many good things to happen.

Vera Kurganskaya

Vera is feeling much better. The bone marrow transplant last August was successful. Thank you all for your prayers.

Pilgrims

On 26 November a group of seven pilgrims came to us from Russia, a visit we had arranged beforehand. They stayed for three hours and the atmosphere was very pleasant. This pilgrimage followed an earlier one last year and St John's is now listed on the official Russian Orthodox pilgrimage website: <http://missia-palomnika.com/britain/417-80001123454.html>

New Stands and Icons

On 26 November we received the two new stands for the new large icons of St Sergius of Radonezh (a gift from Sergei Dorofeev – thank you) and of the Royal Martyrs.

Planning Permission for the New Hall

On 29 November we at last received planning permission for the Church hall extension, which will double the size of the old hall, so that 150 parishioners can sit down and eat and during the week the hall can be used by a local playschool, which will give us more regular revenue. This was the second application, as the first application was rejected in August. Now all we have to do is raise £100,000 to pay for the extension! Please pray that St John will work another miracle for us.

Visit

On 1 December we had the pleasure of seeing Fr Gregory Mereacre from Moldova and also Fr Evgeny Selensky, which meant that we had three priests in the church, a rare event for us. Fr Gregory returned on 15 December.

TV at Church on 3 December

On Tuesday 3 December and Wednesday 4 December the film-maker and historian of the Russian Orthodox emigration Maria Reshetnikova came to our church in Colchester from New York to film. She was particularly interested in stories about St John of Shanghai. Please see her excellent site and interesting and highly recommended film about St John: www.youtube.com/user/rootsfilmtv
Her site is: www.rootsfilmtv.com.

'Hurricane'

The storm of 28 October did £1,100 damage to the Church roof. Although the insurance company was very slow, they finally agreed to pay for everything except for the excess of £100. The roof was repaired on 11 December.

New Church Car Park

We are still waiting for the new church car park in Lisle Road, opposite the Church, to be handed over to us, as was promised most recently on 6 December!

Настоящий русский патриот: В.Ф. фон дер Лауниц

[Александра Никифорова](#)

21 декабря 1906 года после окончания Божественной литургии на пороге храма клиники Института экспериментальной медицины был убит градоначальник Санкт-Петербурга Владимир Федорович фон дер Лауниц. Его духовник протоиерей Константин Богоявленский записал тогда: «Убили идеально честного человека, доброго, примерного семьянина, верного и прямого слугу царя, редкого, горячего патриота. Убили именно за эти, дорогие всем русским чисто характерные русские качества и черты».

Владимир Федорович фон дер Лауниц

О В.Ф. фон дер Лаунице рассказывает историк [Владимир Соколов-Лермонтов](#), преподаватель художественного училища в Ставрополе:

– Многие современные исследователи пишут о том, что трагедия России начала XX века заключалась в том, что между государем и народом оказалась прослойка людей, чуждых и государю, и народу, и России. И вот на этих людях лежит ответственность за то, что произошло. Они присягали государю на верность, он дал им всё: звания, чины, награды – только служите России. А они оказались предателями России. История не терпит сослагательного наклонения, но думается, что если бы Владимир Федорович был в 1917 году рядом с государем, то в царском дневнике никогда не появились бы горькие слова: «Всюду измена, трусость и обман».

За десять лет до этого, 22 мая 1906 года, Владимир Федорович запишет: «Тяжелое лихолетье придется нам переживать. Обезумевшие, опьяненные успехом враги нашей настрадавшейся Родины усиленно продолжают свою дьявольскую пропаганду. Всё им позволено, всё им на руку:

подлоги, ложь, клевета, убийства, террор, подкуп – это их лозунги. Под рукоплескания с толку сбитой толпы хулиганов, принимаемой за русский народ, провозглашаются возмутительные воззвания. Неустанно повторяю: велик Бог земли Русской, – и с глубокою верою и надеждою взираю на будущее России. С нами Бог!»

Владимир Федорович фон дер Лауниц

Фон дер Лауниц немного прожил: 50 лет – для любого государственного человека возраст расцвета. Он происходил из древнего прибалтийского рода. Его предки впервые появились в России, когда женой Великого Московского князя стала наследница византийского престола принцесса София Палеолог, и один из его предков сопровождал ее. В эпоху Иоанна Грозного и позднее Лауницы упоминаются в числе служилого дворянства. Отец Владимира Федоровича, кадровый военный, генерал, участвовал во всех войнах, которые Россия вела в середине XIX века: это и Польская компания, и Русско-турецкие войны. Сына с детства он готовил к воинской службе. Владимир Федорович окончил Пажеский корпус в Петербурге, участвовал в Русско-турецкой войне, а после возвращения жил как помещик, занимаясь землей, был предводителем дворянства в Харьковской области, где находилось имение его супруги, Марии Александровны. В конце XIX века его призвали на государственную службу.

Россия вступала в новый период своего бытия, и потребность в людях, способных к государственному служению, была велика. Первоначально фон дер Лауница назначили вице-губернатором Архангельской губернии. А спустя год и семь месяцев перевели по указу императора Николая II на пост губернатора Тамбовской губернии. Там он занимался строительством храмов, открывал школы. Он, человек, который по положению был далек от народа, по-настоящему был близок к нему – не как современные политики, которые приезжают обозначиться в толпе людей, а

незаметно участвовал в жизни – оказывал материальную помощь, духовную поддержку, ходил по ночлежным домам, многих устраивал на работу. Когда его убили, тамбовские ночлежники прислали ему в знак благодарности венки.

Самое главное деяние Владимира Федоровича на посту губернатора Тамбова – это организация [прославления преподобного Серафима Саровского](#). Саровские торжества были своеобразным переломным событием в истории России. После них начался новый период. По России прокатилась первая русская революция. Конечно, волнения были и раньше, и очень интересно Владимир Федорович реагировал на них. В нем удивительным образом сочетались милосердие и забота о людях, а с другой стороны, если речь шла о понятиях государственного масштаба, он мог быть твердым, действовал бескомпромиссно. Как человек, облеченный властью, он понимал, какая на нем лежит ответственность.

Губернатором соседней с Тамбовом Саратовской губернии был [Петр Аркадьевич Столыпин](#), либерал-демократ по своим взглядам. Владимир Федорович стоял на почвеннических позициях, укорененных в истории России. И поэтому события, связанные с крестьянскими волнениями, развивались в этих губерниях по-разному. Владимир Федорович считал, что крестьяне сами по себе не являются виновниками (виноваты те, кто их подзадоривает), а значит, они в лице власти должны увидеть определенность и твердость действий. Там, где, как в Саратовской губернии, административные органы вступали в переговоры с поджигателями, всё кончалось большими беспорядками и даже кровью. Там же, где власть действовала решительно и лишала заговорщиков того статуса, который они хотели себе придать, жертв было меньше. Например, тогда по Тамбовской губернии ездили агитаторы, подбивали крестьян поджигать усадьбы, воровать у соседних сел хлеб. Многие крестьяне не хотели этого делать, но толпа увлекала. И вот Владимир Федорович отправился в одно из сел,

Император Николай II с членами Августейшей фамилии несут мощи прп. Серафима

охваченных беспорядками (есть подробное описание в книге священника этого села). Первое, что он сделал, пошел в храм и молился за богослужением. Затем все собрались на площади, и губернатор беседовал с мужиками, после чего они встали перед ним на колени: «Прости, бес нас попутал, мы всё вернем». Крестьяне всё вернули, а губернатор их, раскаявшихся, защитил и не стал наказывать.

Во время Саровских торжеств, когда у Владимира Федоровича была возможность общаться с государем, сильнее всего обнаружилась общность их мировоззрения. Россия должна была выбирать свое будущее. Петр Аркадьевич Столыпин думал вести Россию по западническому пути: работа с Думой, конституционная монархия. Это отрицало важный принцип государственного устройства: ведь монарх – не тот, кого выбирает народ, монарх – отец народа. Власть, которая выбирается снизу, не может быть сакральной, она лишена духовного смысла. Именно царская власть, ничем не ограниченная, как власть отца над детьми, – это и есть в понимании традиционной русской культуры власть, которая ведет людей к Богу. Ограничивать эту власть всё равно что ограничивать власть отца над сыном. В этом смысле почвенническая позиция фон дер Лауница была близка императору.

– В чем заключалось почвенничество фон дер Лауница?

– Владимир Федорович с детства был укоренен в глубинах народной жизни. С малых лет он вырос среди крестьянских мальчишек (его родители видели в этой дружбе важный воспитательный момент) и через всю жизнь пронес убеждение, что [русский крестьянин](#) – опора престола, стержень государства. Он испытывал огромную личную тягу к народу. До сих пор у потомков крестьян его поместья хранится память о его благодеяниях: этой семье он подарил корову (когда их собственная корова пала); с теми, кто у него работал, всегда находил время, будучи губернатором, разделить трапезу. Я думаю, в этом смысле личность Владимира Федоровича поучительна. Сегодня мы видим руководителей, которые пытаются общаться с простым народом, но это выходит очень неестественно. А там не было никакой «игры в доброго барина», просто совершенно искреннее стремление к человеку, при этом каждый оставался самим собой. В начале XX века работал крупный русский экономист Сергей Федорович Шарапов – личность сейчас наполовину забытая. Шарапов предложил альтернативную столыпинской концепцию экономического развития России. Столыпин стоял за ликвидацию общины, потому что она, дескать, себя изжила, и в этом видел способ остановить революционный пожар. Но что это значило? Это значило, что те связи, которые формировались на протяжении тысячи лет на Руси, рушились. Как жила русская сельская община? Как семья: у кого-то сгорел дом – собрались, построили дом. А Столыпин говорил: «Нет, сейчас так уже жить нельзя. Нужно, чтобы человек почувствовал себя единоличным хозяином» (но при этом никто не знал, как будет дальше вести себя Россия при последствиях этой реформы). А фон дер Лауниц придерживался взглядов Шарапова, который говорил, что нужно возродить общину на новом уровне. Ее сердцевиной должен стать церковный приход, в рамках которого соберутся и «князья», и «крестьяне», и каждый своим служением станет участвовать в государственном строительстве. К сожалению, столыпинская реформа не учитывала духовную составляющую, а русский народ никогда не сможет без нее обойтись.

В начале XX века работал крупный русский экономист Сергей Федорович Шарапов – личность сейчас наполовину забытая. Шарапов предложил альтернативную столыпинской концепцию экономического развития России. Столыпин стоял за ликвидацию общины, потому что она, дескать, себя изжила, и в этом видел способ остановить революционный пожар. Но что это значило? Это значило, что те связи, которые формировались на протяжении тысячи лет на Руси, рушились. Как жила русская сельская община? Как семья: у кого-то сгорел дом – собрались, построили дом. А Столыпин говорил: «Нет, сейчас так уже жить нельзя. Нужно, чтобы человек почувствовал себя единоличным хозяином» (но при этом никто не знал, как будет дальше вести себя Россия при последствиях этой реформы). А фон дер Лауниц придерживался взглядов Шарапова, который говорил, что нужно возродить общину на новом уровне. Ее сердцевиной должен стать церковный приход, в рамках которого соберутся и «князья», и «крестьяне», и каждый своим служением станет

участвовать в государственном строительстве. К сожалению, столыпинская реформа не учитывала духовную составляющую, а русский народ никогда не сможет без нее обойтись.

И вот, когда в своей губернии фон дер Лауниц сделал уже всё, что мог, государь предложил ему место петербургского градоначальника. Естественно, первое движение у Владимира Федоровича было отказаться: он не был карьерным человеком. Но государь сказал ему: «Воля ваша, но это моя личная просьба». После таких слов отказываться было невозможно. И он уехал в Петербург, где попал в совершенно враждебную среду чиновников. Это была «сплоченная организация», которая прикрывала друг друга, при этом им был абсолютно не важен результат их деятельности. Кроме того, после революции были даны всяческие свободы: слова, выборов, совести, печати – полный разгул демократии, который мы видим и сегодня, – игорные клубы... И единственное, что он смог успеть, – это навести в столице относительный порядок. В каком смысле? Человек совершил преступление – за это преступление он должен был держать ответ. Фон дер Лауниц боролся, насколько мог (учитывая то, что по закону было нельзя закрывать игорные заведения), за общественную нравственность. Ну и, естественно, он столкнулся со страшными интригами, и многие источники косвенно, но определенно свидетельствуют о том, что его убийство не было заговором революционной шайки: у убийцы были иные покровители. Смотрите: полицейская охрана была снята как раз тогда, когда фон дер Лауниц приехал и ее должны были, наоборот, усилить; попал в руки преступников номерной пригласительный билет и т.д. Накануне гибели он вел разговор с некоторыми из своих подчиненных о том, что подготовлено всё необходимое для проведения важных арестов, которые, как он считал, должны были сотрясти всю Россию. Он вышел на тех людей, которые были ключевыми фигурами в разрушительном процессе и одной рукой поддерживали большевистское движение, другой – анархистов, третьей – другие партии, финансировали всех понемножку, чтобы русский пожар разгорелся.

Валентин Серов. Портрет Императора Николая II. 1900 г.

Убийство произошло на освящении храма при Первом медицинском экспериментальном институте Петербурга (это клиника кожных болезней в честь мученицы Александры). Утром перед тем, как он должен был ехать на освящение лечебницы, в его кабинете раздался телефонный звонок, и неизвестный голос произнес в трубку: «Вы проиграли». Когда покушение свершилось и в его кабинет прибыла служебная комиссия, чтобы опечатать бумаги, – сейф был взломан, документы исчезли.

О своем деду и жизни семьи после его убийства рассказывает [Светлана Герасимовна Бюга \(Франция\)](#):

– Дедушку убили, бабушка умерла в тюрьме. Нашу семью выставили с барабанным боем из Рогозянки – имения мамы (не свои крестьяне, а пришедшие из соседнего села). Поэтому я родилась уже в Харькове. В советское время убили папу, офицера русской армии, за убеждения и отказ «сотрудничать». Нас осталось пятеро детей. Мы голодали, и, чтобы мы не думали о еде, наша старшая сестра Елена, которая была умница, заставляла нас петь. Мы собирали мерзлую картошку в полях и так немножко протянули. А мама, «блажитна кровь», урожденная княжна Трубецкая, находилась в тюрьме. Когда ее вели на расстрел, рядом с ней оказался советский военный. Он воскликнул: «Барыня, что вы тут делаете?» А мама на гражданке открыла лазарет и школу, так он ее узнал и спас. Мама вернулась без зубов, в 42 года, седая и с палкой. Это первое, что я помню о маме. Шел 1941 год. Старших девочек Елену и Наталью схватили немцы и собирались направить на работы в Германию. Видевшие это соседи рассказали маме. И мама, владевшая всеми европейскими языками, пошла к ним: «Забирайте и меня с моими детьми». Мы поехали все вместе. Тогда мне исполнилось 8 лет. Единственное, что мама взяла с собой, это была корзина с фотографиями и иконами. Нас эшелонами перевозили в Польшу, из Польши – в Германию. И тут оказалось, что один русский офицер, американский подданный, направляется во Францию. Мама взяла икону Божией Матери и благословила меня ею со словами: «Хоть одну спасу». И отправила меня с ним. Так я приехала во Францию 11 ноября 1945 года в 11 часов вечера. Я ничего не знала, кроме телефона тети, которая эмигрировала с Белой армией в 1922 году. Тетя меня очень хорошо приняла. Они жили на широкую ногу, в 17-м округе Парижа, имела на мамину шкатулку с драгоценностями два магазина. Во Францию на тот момент перебралось большинство наших родственников: Осоргины, Трубецкие, Самарины. И меня возили на показ как «дочь Мими» – маму звали Эмилия. Через шесть месяцев

таким же способом с французской «Assistance sociale» мама прислала Александру, благословив ее иконой Спасителя. А после смогла перебраться и сама с дочерью Натальей. Елену мы потеряли. Во Франции нам было трудно, мы жили у тети, после в 13-м округе в квартире, где было минус 5; мама спала на постели, мы на полу.

Конный завод в Каргашине. Имение фон дер Лауница. Современный вид

– **Мама сетовала на такую страшную жизнь?**

– Никогда. Представляете, что она пережила! Она никогда нам не говорила против Советов. У нас нет никакой ненависти. Наоборот, у нас есть любовь к России, несмотря на голод, на холод, на всё.

– **Как мама смотрела на исторические перипетии в России?**

– Вы знаете, мама никогда о политике с нами не говорила. Мама нам рассказывала Евангелие. Когда мои сестры вышли замуж, мы еще 13 лет жили с мамой. Это была моя мама, мой друг, мое всё. Она скончалась 2 мая 1966 года, в Шамбери, где я преподавала. Оттуда мы с дядей перевезли ее в Сен-Женевьев-дю-Буа, и там в часовенке владыка Мефодий (Кульман) ее отпевал. Она была очень сильная и верующая. Вообще все Лауницы очень основательные и волевые. И главное для них – вера. Первое – это молитва и крест, всё начиналось всегда с них. Я была в кабинете деда в Петербурге, представляете? Мы искали Экспериментальный институт, его храм и потеряли, было, всякую надежду. И вдруг я вижу купол, поднялась вверх. Выходит человек в белом халате: «Что вы тут делаете?» Я говорю: «Я ищу церковь». – «Вы не имеете права». Я говорю: «Я имею право. Здесь убили моего деда». Он смилостивился и впустил меня: «Да, это тут». Я лично подавала бумаги о канонизации, но мне сказали: «Ах, он был военный». Да мало ли военных святых было! Его на службе убили. И Столыпин должен был присутствовать на освящении клиники. Их обоих предупредили: будет покушение. Столыпин не приехал, а дедушка не мог не приехать, он же был губернатором! Младший сын Федор, ему было 7 лет, просил его: «Возьми меня с собой». Дед ответил: «Не могу, ты маленький, но я всегда буду на тебя смотреть».

Памятник на месте уничтоженной большевиками могилы Владимира Фёдоровича фон дер Лауница, Каргашино

Владимир Соколов-Дермонтов:

– В 1906 году В.Ф. фон дер Лауниц был убит, и отец Константин Богоявленский, как бы подводя итог его жизни, сказал: «Сияние мученического венца Владимира Федоровича фон дер Лауница и других страдальцев за веру, царя и Отечество далеко вглубь дальнейших веков русской истории будет сиять небесными лучами среди непроглядного мрака лжи, обмана, предательства и измены при служении Родине. Современники не могут во всей полноте оценить всего величия их мученических страданий, их подвига, недостаточно еще поймут все конечные плоды их трудов. Но история всё поймет и оценит. История возведет их на пьедестал спасителей Отечества, ценой крови запечатлевших свой патриотизм».

Совершенно поразительно то, что фон дер Лауниц не пошел в своей жизни ни на один компромисс. В России было много великих государственных деятелей. Но его личность привлекает именно своей честностью, неподкупностью, бескомпромиссностью и вместе с тем детской незамутненной верой. Однажды его вызвали в Думу, предъявив обвинение, что он в типографии петербургской газеты «Ведомости петербургского градоначальства» напечатал патриотическую книжечку, и он должен был дать объяснения, на каком основании использовал государственную типографию для частной патриотической организации – «Союз русского народа». И он дал. Закончив, он прямо на трибуне перекрестился и пошел. Его спросили: «Почему вы креститесь?» Он ответил: «Я крещусь, что, слава Тебе, Господи, в нашей деревне мужики не знают, чем вы тут занимаетесь!» Понимаете, вот эти чистота и непосредственность сочетались в нем с мудростью, предусмотрительностью, твердостью. Он был человек, бесконечно требовательный к себе. Но и от тех, кто был ему подчинен, он требовал исполнения долга. Он не терпел расхлябанности и самоуправства. Когда в Тамбовской губернии обнаружили поджигателей-агитаторов, он распорядился: «Действовать решительно, не останавливаться перед применением оружия во избежание большой крови», – ведь речь шла о народе. То есть если он имел дело с врагами Отечества и понимал, что они ведут подрывную деятельность, он с ними не церемонился. А с другой стороны, он милостиво заботился о солдатах, которые терпели тяготы военной жизни.

Крестный ход с чудотворной Иконой Умиления Божией Матери, пред которой скончался прп .Серафим

В.Ф. фон дер Лауниц – это образ настоящего русского патриота, не «современного интеллигента», медитирующего на тему, что морально, а что не морально. Он действовал, как человек долга, совести, чести и – самое главное – чистой, искренней христианской веры. Он чувствовал Россию через Православие. Саровские торжества показали, как надуманны слова о том, что народ хочет свергнуть мракобесное иго царского самодержавия и Церкви. Вся Россия пришла к Серафиму Саровскому. А в эти же дни в Лондоне проходил II съезд РСДРП, на котором (и это символично!) формировалась большевистская партия.

Для В.Ф. фон дер Лауница Православие – это основа русской жизни. Без него ни сытость, ни благополучие не обеспечат России благоденствия. Как царь Соломон говорил: «Когда дурак досыта ест хлеб, от этого трясется земля». Звучит немножко грубо, но сказано точно. И второе: он ценил общественное устройство Российского государства, его традиционность, монархию. Нельзя, говоря об этой области, как и о духовной, утверждать, что что-то устарело. Истина не может устареть.

– Как вы думаете, если бы В.Ф. фон дер Лауниц оказался в нашем государстве в наши дни, какой бы он придерживался позиции?

– Трудно представить его в нашем контексте, потому что слишком несоизмеримы личностные масштабы. Но если взять основы того, чему он учил, то они могут быть восприняты и сегодня. Ведь это был прекрасный семьянин, настоящий друг, боевой товарищ. Вот случай из его военной биографии: шла Русско-турецкая война, на его глазах погибал товарищ, и, умирая, он поведал о долгах, которые оставляет своей семье. Фон дер Лауниц его успокоил: «Я выплачу все твои долги». И он работал, хотя ему было страшно тяжело; он на несколько лет остался в Болгарии, чтобы выплатить долг товарища. И только когда он полностью расплатился, поехал домой. То есть, понимаете, его опыт применим и в частной, и в государственной, и в общественной, да и в духовной жизни.

Сегодня порой мы видим верующих людей, замечательных, но, к сожалению, лишенных административных способностей. Они не могут совместить свою веру с тем, что нужно руководить. И возникает представление, что верующие – это такая манная каша. А скрывается за этим элементарная безответственность. С другой стороны, у нас есть администраторы, которые могут руководить горлом. Но, к сожалению, результаты не очень впечатляют, потому что силой и хамством мало что можно созидать. А как это все совместить? Как быть и настоящим христианином, и настоящим сыном своего Отечества, и настоящим руководителем, и воином, и семьянином, и государственным деятелем? Вот этот пример В.Ф. фон дер Лауница, я думаю, сегодня очень востребован.

«Единственное средство для борьбы с кровавой вакханалией – это непреклонная стойкость тех, кто служит Родине. Убьют меня – на мое место явится другой, которому я желаю одного: обладать чувством непоколебимого долга», – писал он. И то, что в истории России были такие люди, – это залог, что в будущем наша страна обязательно встанет. У нас огромный потенциал – исторический и духовный.

С [Владимиром Соколовым-Лермонтовым](#) и [Светланой Бюга](#)
беседовала [Александра Никифорова](#) 21 ноября 2013 года

THE MESSIAH AND GIFT-GIVING

The giving of gifts is an ancient custom found in practically every society.

It has, and does, serve many purposes: to cement alliances between kings; to pay tribute by a lesser nation to a greater; to convey thanks; as a cultural gesture of appreciation at the first visit to someone's home; to mollify an angry opponent; to worship a deity; and to show or display one's love to another.

Whether a chest of gold, a potted plant, or a diamond ring; whether a bouquet of roses, a slain lamb, or even a sacrifice of one's time—the gift given elevates and transforms the relationship between the giver and the receiver. A peace-offering turns mistrust into confidence. A maiden's doubting of her suitor's love is assured of its constancy upon receipt of even the smallest of affectionate tokens. The unexpected offering of one's time and energy, say, in volunteer work, convinces others of one's good intentions, loyalty, and large heart.

While gifts can be used for negative reasons such as manipulation or even unethical purposes, e.g., bribes (Ex. 23:8), I wish to focus primarily on the right reasons for gift giving.

We can see the importance of gifts and their proper giving among the social life of Old Testament Israel by the fact that the Hebrew language contains fifteen different expressions for it. Throughout the Torah we see gift giving between humans, notably in the story of Jacob and Esau where the gift is symbolic of , and is itself, the blessing of the Patriarch Isaac for the Messiah and an abundant seed. We see the various "offerings"—gifts, really—of lamb, goat, turtledoves, grain, etc, which God

has prescribed for acceptable divine worship.

Earlier than this, we see that God himself gave the first gifts: first the woman to the man, and then the Lord gave every tree in the paradisiacal Garden to the First Created Couple for food. Later, after the Flood, Yahweh gives Noah, his family, and all his descendants—us—meat to eat for food. This is not even to note the original gifts that God gave Adam and Eve—the wonderful garden, a light-bearing spirit and body, intimate communion with their Creator, et al.

At the dawn of the Messianic Age, we see the greatest gift that anyone has ever given, or could give—a gift of which all other previous gifts mentioned in the Old Covenant were mere shadows: God gave himself, not only in descending to become man in the incarnation, but also on the Cross:

The Messiah Jesus, who, although He existed in the form of God, did not regard equality with God a thing to be selfishly grasped and exploited for his own advantage, but emptied Himself, taking the form of a slave, and being made in the likeness of men. Being found in appearance as a man, He humbled Himself by becoming obedient to the point of death, even death on a cross (Phil. 2:5–8).

Where all the previous gifts and offerings were weak under the Torah, God did what they couldn't do: renew our human nature, die an unjust death on our behalf, rise from the dead, and ascend in and with our human nature back into heaven.

Yet, what was the first thing that the passage of St Paul above says that God did? The Messiah did not regard equality with God a thing to be selfishly grasped and exploited for his own advantage. In other words, his high estate, his glory, was not for his own use.

And then what? He emptied himself. The Creator of the universe, dwelling in unapproachable light, in the midst of unending angelic glorification, empties himself. That is, he leaves his comfortable home where everyone loves and praises him and empties himself and takes on the likeness of a slave, becoming so obedient that he dies a death, even the most ignoble one: on a Cross.

But is this the end of the story? No, for we discover:

For this reason also, God highly exalted Him, by bestowing on Him the name which is above every name, so that at the name of Jesus every knee will bow, of those who are in heaven and on earth and under the earth, and that every tongue will confess that Jesus the Messiah is Lord, to the glory of God the Father (Phil. 2:9–11).

It is precisely because of the Messiah's abasement in becoming man, walking among us, teaching us, embodying and fulfilling the Torah, dying an unjust death on our behalf and descending into Hades—that God has highly exalted him, by raising him from the dead, and by bringing him back

into heaven to sit on his heavenly throne.

And what is the end result of all this? St Paul shows us in his Epistle to the Ephesian Church (4:7–8):

But to each one of us grace was given according to the measure of the Messiah's gift. Therefore it says, "When he ascended on high, he led captive a host of captives, and he gave gifts to men."

Paul goes on to list various spiritual gifts for the building up of the Church: apostleship, prophecy, evangelism, etc. One might also list here the fruit of the Spirit (Gal. 5:22-23)—love, joy, peace, et al.

So why do I extend the theme of the Messiah's humble abasement in the incarnation and on the Cross in an essay on gift giving? What is the connection?

Well, I believe that the Messiah, our Lord Jesus Christ, gives us the pattern for fruitful gift-giving by means of his own life. As the Master commands us to follow him (cf. Matt. 16:24), the Apostle Paul also exhorts:

Do not merely look out for your own personal interests, but also for the interests of others. Have this attitude in yourselves which was also in the Messiah Jesus (Phil. 2:4–5).

As we approach the most profound feast of the Nativity of our Lord and Savior Jesus Christ, also known as Christmas, I believe we must pattern our gift giving after the Messiah's example: We should have the same selfless attitude that he did. (v4-5) Seek out others in need. Find out what others in our neighborhood, community, or local church need.

We should not rest complacently in our own comfortable homes, grasping our homes and status for our own advantage. (v. 6) Sometime during this fasting season, or during the 12 festal days that follow, let us leave our comfort, and even our friends, and offer ourselves to others, going to them—whether it is feeding the poor at a shelter, visiting the lonely elderly in a senior citizens home, or volunteering at a special needs facility. Conversely, invite the less fortunate into your own home. Try sharing your whole Christmas day (and dinner) with a family in need.

In so doing, we will find that we receive ourselves the most wonderful gifts. We will find the same humility that the Messiah had when he emptied himself. Our new humble friends may show us the all important virtue of contentment. Most significantly, we may find the gratitude that is so often missing in contemporary society.

Notice that I haven't mentioned buying any Christmas gifts yet. Often, the gift of one's self—one's time, presence, and energy—is far and away more meaningful and fruitful than any store-bought

item. Certainly, we will likely all buy various gifts as tokens of our love and affection for each other.

But, let us cultivate the attitude that our Messiah had first. Let us look out for others' needs. Let us not grasp our own comfort and status, and let us empty ourselves. Then, we can give our purchased gifts, which by then hopefully will be seen for what they are: not tokens of happiness received, but as tokens of selfless love given. Then, we will finally find ourselves exalted in our hearts, and where the Messiah is—in heavenly glory.

Remember this: Whoever sows sparingly will also reap sparingly, and whoever sows generously will also reap generously. Each of you should give what you have decided in your heart to give, not reluctantly or under compulsion, for God loves a cheerful giver. And God is able to bless you abundantly, so that in all things at all times, having all that you need, you will abound in every good work. As it is written:

“They have freely scattered their gifts to the poor; their righteousness endures forever”(2 Cor. 9:6–9).

The Magi Bearing Gifts